

ГРОДНЕНСКОЕ ВРЕМЯ №29

Четверг
22 апреля
2021 г.

ФОТО НАТАЛИЯ ФЕДОСЕНКО | ТАСС

Цена правды

Какие нужны Беларуси журналисты? Нужны ли нам люди, которые будут рассказывать о событиях в экономике, политике, говорить о том, что происходит в нашем регионе и стране? Или же нам нужны люди, которые, подобно средневековым площадным зазывателям, будут рассказывать о том, что вечером решил царь? Но проблема в том, что в нашей стране царя нет и быть не должно. Последнего расстреляли ещё в 1918 году.

Депутатов и, вроде как, президента выбираем мы, граждане этой страны. Они — наёмные работники, и наниматель у них — мы с вами. Мы можем не видеть того, что они делают, мы даже этого можем не понимать, но мы должны знать, справляются ли они с работой или нет. А как мы должны это узнать? Зайти на сайт исполкома или министерства или купить районную газету и увидеть фотографию, как в торжественной обстановке и с красной ленточкой ставят детские качели или новую мусорку? Прочитать интервью, где местный чиновник будет в очередной раз говорить про порядок и чистоту? Можно ли назвать порядком и чистотой то, что фасады и проспекты у нас красивые, а в некоторые подъезды

страшно зайти? Эти проблемы поднимают люди, эти проблемы поднимают журналисты. Они нам рассказывают о том, что происходит в стране, как чиновники справляются со своей работой.

А если мы не будем этого понимать, то повторится ситуация, как в мае 2011 года. Верили государству, верили обещаниям Нацбанка и Лукашенко, а в итоге все наши сбережения в рублях резко превратились в золу. Мы верили их словам, но не понимали, что происходит.

И дело тут не только в наших сгоревших в 2011 году сбережениях. Власти говорят о доступном образовании, а потом оказывается, что в каждом детском саду и школе постоянные поборы. Нам говорят о высоком профессиональном уровне учителей, а потом выясняется, что конкурс в педагогический один из самых низких, а некоторые учителя так травят детей, что те пытаются свести счёты с жизнью. И таких учителей, такие школы покрывает вышестоящее начальство. Потому что у нас «чистота и порядок». У нас не принято говорить о дедовщине в армии, говорят, что её нет. А потом происходит случай в военной части в Печах, когда одного солдата

затравили до самоубийства, а сделавшие это люди потом ещё некоторое время пользовались его кредитной картой.

Такие случаи расследуются, а виновные получают наказание, только если есть общественный резонанс. А это невозможно без журналистов, без их статей, поднимающих важные вопросы и рассказывающих нам о происходящем с нейтральной точки зрения.

Интернет в августе отключали не из-за иностранного вмешательства, не из-за угроз национальной безопасности, а потому что боялись, что люди узнают правду. Узнают, что нашу милицию, спецназ и военных натаскивали избивать, насиловать и пытаться обычных людей. Наших с вами соседей, родителей, детей, близких. И чтобы правду никто не рассказал, в стране началась охота на журналистов.

И по-другому это не назвать. Больше 480 человек только с мая по октябрь 2020 года были подвергнуты задержаниям, обыскам, у них конфисковывалась техника, на них заводили административные и даже уголовные дела. Сажали на сутки и приговаривали к годам тюрьмы. За их профессиональную деятельность. За их работу.

Продолжение на стр. 2 →

← *Начало на стр. 1*

Журналистке «Нашей Нівы» Наталье Лубневской в августе месяце один из силовиков выстрелил в ногу. Выстрелил, несмотря на синий жилет с надписью «пресса» и огромный бейдж. Знаете, кого сделали виновным? Издание. За то, что не обеспечили безопасные условия работы. Журналистку TUT.BY Катерину Борисевич приговорили к 6 месяцам колонии за то, что делала репортаж об убийстве Романа Бондаренко. Она виновна была в том, что использовала в так и не вышедшей статье данные, которые разрешили опубликовать родственники. На убийц, кстати, уголовное дело так и не возбудили. Дарью Чульцову и Катерину Андрееву с телеканала «Белсат» приговорили к 2 годам колонии за то, что вели прямую трансляцию с места митинга. Приговорили за то, что комментировали происходящее.

И, несмотря на всё давление и угрозы, журналисты продолжают работать, продолжают говорить правду о том, что происходит. Продолжаем и мы. Не так давно милиция заинтересовалась нашими друзьями из Витебска. С их разрешения, мы бы хотели прокомментировать результаты официального расследования и комментарии МВД, которые те дали новостному сайту SPUTNIK.BY.

«Авторских материалов в издании не было, лишь перепечатка репортажей из независимых онлайн СМИ».

По мнению оперативников, таким образом авторы пытались донести до людей, которые не посещают интернет, «альтернативную» точку зрения».

Конечно, призывов там никаких не было, но информация подавалась крайне однобоко. Это было сделано, на наш взгляд, лишь с одной целью — усугубить общественно-политическую ситуацию в стране. Если вы хотите быть независимым и объективным СМИ, то публикуйте мнение двух сторон».

Если вся информация в газетах — из открытых источников, из официальных, не запрещённых СМИ, то где здесь преступление? Зачем было вести слежку, искать? И что плохого в альтернативной точке зрения? Неужели уже мнение, которое идёт вразрез с официальной информацией власти — нарушение закона? Неужели попытка донести «альтернативную точку зрения» — преступление?

Мы, «Гродненское время», старались всегда публиковать информацию нашего региона, а также ту, которую не говорили по телевизору. По БТ не рассказывали, что у нас задержали и оштрафовали девушку, которая ходила в штанах с бело-красно-белыми полосками. Штанах, купленных за несколько лет до выборов. Что

у нас опечатали, фактически закрыли детский хоспис, не дав его сотрудникам вынести даже вещи. Что у детей забрали аппарат ИВЛ за то, что директор в августе осудила насилие. Осудила, потому что знает цену человеческой жизни.

И получается ситуация, в которой власти могут призывать с телеэкранов «очищать города» от всех недовольных Лукашенко, а других обвиняют в однобокости. Пока мы готовили этот номер, на одном из государственных каналов назвали выступающих против Лукашенко крысами, даже видеоряд с грызунами сделали. Ни мы, ни «Витебский вестник» никогда до такой низости не опускались. Но именно нас выслеживают, задерживают и обвиняют в однобокости.

...

В марте журналисты портала TUT.BY смогли дозвониться до второго человека в МВД Николая Карпенкова и попытались задать ему пару вопросов. Например, почему людей сажают за носки. На что получили ответ, что его служебный телефон только для звонков родственникам и начальства. В конце он сказал, что жалеет, что крупнейший новостной сайт страны не закрыли.

Потому что по мнению этой власти, у народа не должно возникать вопросов

о том, что происходит в стране. Это можно было понять по одному из случаев на «Гродно Азоте», когда бастующих рабочих избивали силовики и кричали им, что дубинкой заставят идти на работу. И об этом бы никто не узнал, если бы не журналисты.

Мы не нарушили ни один закон, но нами тоже занялись силовики. Мы будем говорить правду до конца. Будем стараться это делать, потому что не считаем наших соседей по одному городу рабами и скотом. Мы верим, что у вас есть выбор. Как и в случае с нашей газетой. Вы нашли её в почтовом ящике, а вот что делать с ней дальше — решать только вам.

Так считаем не только мы, но и другие журналисты, которые, несмотря на всё происходящее, продолжают работать. Для вашего удобства мы сделали краткий список независимых белорусских СМИ.

Печатные издания: «Новы час».

Телеканалы: «Белсат» (программы есть и на их ютуб канале [youtube.com/user/ibelsat](https://www.youtube.com/user/ibelsat)) и «Маланка» (зайдите на [youtube.com](https://www.youtube.com) и впишите в поиске «Маланка»).

Новостные сайты страны: [TUT.BY](https://tut.by), [Onliner.by](https://onliner.by), [NN.by](https://nn.by), [Reform.by](https://reform.by).

Новости нашего региона: s13.ru, 015.by.

◆ Пенсионерам запретят голосовать

И это не шутка! Конституционная Комиссия Беларуси предложила законопроект, по которому возраст избирателей в стране будет ограничен. Молодёжи теперь разрешат голосовать только с 20 лет. Якобы они в 18 ещё слишком незрелые. Тут у каждого напрашивается вопрос: брать в руки оружие в 18 лет юноша, по мнению наших законодотворцев, уже достаточно зрелый, а решать судьбу страны на выборах — ещё нет? Странная логика.

Но это ещё не всё. Людям старше 70 лет вообще запретят голосовать! Это объясняют тем, что, якобы, после 70 беларусы уже не совсем здоровы, чтобы принимать настолько важные решения для страны. Пусть мол старики в старости уделяют больше внимания себе.

Не надо быть ясновидцем, чтобы угадать, к чему всё это задумано... Все мы заметили, в какой ужасной ситуации находится беларусская экономика. Предприятия убыточны, людей сокращают, цены растут, а зарплаты и пенсии не индексируются. В казне нет денег. Недовольных всё больше и больше. А недовольные избиратели очень опасны

для тех, кто наверху. Но на недовольную молодёжь и ещё нестарых работающих пенсионеров у беларусских властей давно отработаны инструменты давления — угрозы уволить или не продлить контракт. Чтобы были шёлковыми и помалкивали. А вот на недовольных пенсионеров постарше, которые уже не могут работать, таких инструментов нет. Пенсии недовольных пенсионеров не лишишь. Поэтому власти решили лишить их права голоса! И тогда у них можно забрать льготы, а пенсии не повышать или вообще забрать. А они даже возмутиться не смогут. С точки зрения властей, пенсионеры — это бесполезный материал, отработанный шлак, который тяжёлым бременем лежит на государственной казне.

Кстати, Лукашенко, которому через 3 года исполнится 70 и который намеревается править пожизненно, будет к тому времени считаться достаточно здоров, чтобы управлять целой страной, а его ровесники-избиратели даже права голоса будут лишены. А без голоса человек становится немым. Он будет кричать о помощи, а его никто не услышит.

Работник «Гродно Азота»: оккупационная забастовка поставит узурпатора в тупик и приведёт к победе

Одним из мощнейших событий белорусской революции стала забастовка на «Гродно Азоте». Работник химического предприятия рассказал о том, как всё начиналось.

— Старт был дан 12 августа, когда после трёх дней безумства на улицах Гродно рабочие, инженеры и часть руководящего состава пришли к зданию, где находится офис Белорусского независимого профсоюза.

Люди искали ответы, почему так всё происходит, почему завод молчит. Туда же приехал и бывший директор предприятия. Люди поставили его в тупик, сказав, что идут на шествие, а если хоть один из них будет задержан, завтра всё это количество людей не выйдет на работу.

Естественно, тогда же и встал первый вопрос о забастовке, у нас и начались первые разговоры, как это сделать, и поднялся вопрос о создании стачечного комитета. В тот день «Гродно Азот» объединил весь город. К нашему шествию присоединились девушки, которые проводили акцию солидарности, потом к нам присоединились все протестующие, колонна была огромной.

— На ваш взгляд, какие факторы стали причиной того, что не удалось победить ещё в августе?

— Люди просто не знают истории, не были подготовлены. Если бы каждый из них посмотрел фильм о «Плошчы 2006», «Обыкновенный президент», они бы знали, против какого чудовища

идут с цветами. Протестующим разрешили пару дней помахать флагами, скупить все цветы в городе — и они успокоились, перенесли всю активность во дворы, а теперь и вовсе в леса. Безусловно, те, кто продолжают партизанить, — герои, но настоящая мощь всегда чувствуется на главных площадях и улицах городов.

— Многие ли работники завода ушли в стачку?

— Кто-то ушёл в стачку, кто-то просто уволился. Завод потерял работников с более чем 20-летним стажем. Сейчас из тех, кто остался, о стачке продолжает задумываться именно этот слой рабочих — высшие разряды аппаратчиков, инженерно-технические работники. Есть сейчас определённое количество человек, готовых уйти во всеобщую стачку, а если нет — они просто сами уволятся.

— Как выглядит ситуация на предприятии сегодня?

— Люди, которые ушли в стачку, не участвуют в активной жизни завода. «Метла» (так работники предприятия называют нового директора Игоря Ляшенко) каждую неделю посещает цеха со своей пропагандистской речью, а начальники цехов успешно докладывают, что благодаря стачке ушли недовольные, и создают впечатление, что на заводе всё тихо и спокойно, но это далеко не так.

На рабочий класс сделана большая ставка, и поэтому к ним требования такие, но это относится ко

всем. IT-компании могли бастовать, их никто в тот день дубинками не гнал на работу, также и магазины, и другие предприятия.

Если говорить конкретно про «Гродно Азот», то вы должны понимать, что это узкоспециализированное предприятие, аналогов в Беларуси просто нет. Да, есть похожая специфика на «Нафтানে» и заводе в Мозыре, но если взять и перевести оператора с такого предприятия, то невозможно сразу ввести его в курс дела. Год — это минимум, с условием, что у человека есть голова на плечах.

В этом заключается сила рабочих, подменить их просто некому, но у этой медали есть и обратная сторона: именно благодаря тому, что это узкоспециализированная профессия, найти другую работу профессионалу, отдавшему заводу более 10-15 лет, очень тяжело. Поэтому люди боятся потерять то малое, что у них есть. Но тут уже дело в психологии, сильный человек всегда сможет справиться с ситуацией, поэтому пожелаю всем быть сильными!

— Какие формы забастовки могут ударить по режиму?

— Нужен польский вариант, к которому нужно усердно готовиться. Оккупационная забастовка поставила в тупик узурпаторов, а затем привела к победе. Этот вариант сюжета не должен иметь ни определённой даты, ни огласки, ни даже лидеров, а рабочие по цехам должны договориться между собой.

Причин для забастовки вообще может быть много, к примеру — низкие зарплаты, резкое ухудшение условий труда, но это точно не должен быть просто день, обведённый маркером в календаре.

Забастовку не нужно объявлять — это явление, а не заранее подготовленный сценарий.

26 октября — день, когда была объявлена национальная забастовка, вся страна ждала, кто же начнёт первым. И так случилось, что из-за ранних смен всё началось первым именно на «Азоте».

Мне кажется, можно рассматривать много форм забастовок, но если бы в жарком августе на каждой площади белорусских городов люди поставили бы палатки и требовали только одного — отставки Лукашенко, шансов было бы больше.

ПО МАТЕРИАЛАМ ХАРТЫЯ 97

ФОТО ХАРТЫЯ97

В Кореличах повестка из СК пришла 8-летней девочке

В городском посёлке Кореличи Следственный комитет прислал повестку Пекарской Анне Романовне. Так зовут дочь Романа Пекарского. Ей 8 лет, и она с отцом зарегистрирована в Кореличах. Роман разместил фото повестки в Facebook.

— Я грамадзянін Беларусі, але з 2007 году жыў за мяжой. Дачка нарадзілася ў 2012 годзе, яна грамадзянка іншай краіны, але ў Беларусі мае пасведчанне на часовае пражыванне. Зарэгістраваная яна там, дзе і я, у Карэлічах, — сказаў Роман.

За коментарыі в Telegram на Романа возбудили уголовное дело. По какой статье, никому пока не сказали.

— Вось усіх, хто зарэгістраваны па гэтай адрэсе, і вызываюць на допыт. Повестку прыслалі і майму бацьку, інваліду першай групы. Мая мама ўчора (14 апреля) хадзіла да іх у СК.

Пыталіся пра мяне і казалі, што прыйдуць з ператрусам. Хоць я ў РБ і не жыў даўно і ўсе пра гэта ведаюць.

Дочь Романа постоянно живет в другой стране. В Кореличах она была лишь несколько раз. Повестку 8-летней девочке Роман оценивает как «непрофессиональную работу сотрудников». Жаловаться на действия сотрудников в Беларуси он не видит смысла.

В пресс-службе СК получить комментарий не удалось.

Согласно ст. 27 УК уголовная ответственность в Беларуси наступает с 16 лет — практически за все совершенные преступления. За некоторые преступления можно привлечь с 14 лет — например, убийство, разбой, хулиганство. В других случаях ответственность за ребёнка будут нести родители.

ПО МАТЕРИАЛАМ HRODNA.LIFE

СРАВНИТЕ

2 года

«домашней химии»

такой приговор вынес суд Тиме Белорусских, модному певцу, у которого нашли наркотики.

2,5 года

КОЛОНИИ

за сорванную с омоновца балаклаву получила белоруска Наталья Херше.

Последние 12 лет она живёт в Швейцарии, «где полицейские не прячут лиц перед мирными демонстрантами. Именно такой я вижу мою родину — свободную Беларусь будущего», — сказала обвиняемая.

Протест сегодня

В Гродно, как и во всей Беларуси, продолжаются протесты против итогов президентских выборов 2020 года. Люди выходят с национальной символикой, чтобы показать — ничто не забыто, ничто не прощено. Мы продолжаем бороться за свободу политзаключённых (на 19.04.2021 это 354 человека, которые несправедливо находятся в тюрьмах), за проведение новых и, что самое главное, честных выборов, за то, чтобы каждый, кто участвовал в фальсификации, в избираниях и убийствах мирных граждан, был привлечён к ответственности и понёс наказание. Мы боремся за наше будущее, за процветающую Беларусь!

ФОЛЮШ, ГРОДНО

ФОТО ГРОДНО ДЛЯ ЖИЗНИ

ЛИДА

ПОПОВИЧА, ГРОДНО